

О Т З Ы В

официального оппонента доктора филологических наук профессора кафедры русского языка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» Манаенко Геннадия Николаевича (355003, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 326/38, кв. 86, 89624499559, manaenko@list.ru) о диссертации Казаковой Анна Игоревна «Особенности формирования фразеологической семантики в дискурсивном пространстве отечественного киноискусства», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Рецензируемое диссертационное исследование посвящено исследованию когнитивно-прагматического потенциала фразеологических единиц, образованных на основе косвенно-производной номинации и функционирующих в дискурсивном пространстве отечественного киноискусства, и соответствует паспорту специальности 10.02.01 в области исследований: «6. Семантика русского языка. Исследования в области русской языковой картины мира. Культурно значимые концепты РЯКМ».

Теоретическая разработка каждой из этих тем – косвенно-производная номинация, семантика фразеологических единиц, дискурс отечественного киноискусства – уже имеет сложившуюся традицию, характеризуется множественностью подходов к своему решению и разнообразием интерпретаций. Тем более примечательно, что соискателю удалось найти свой ракурс анализа эмпирического материала, вычленив в данных темах аспекты, позволяющие последовательно и аргументированно доказать гипотезу диссертации, согласно которой *«Взаимобусловленность знаков косвенно-производной номинации и дискурсивного поля кинофильма актуализирует когнитивно-прагматический потенциал смысловой реализации фразеологической единицы»* (дисс., с. 5). Сказанное объясняет несомненную **актуальность** рассматриваемой работы как в плане исследуемого эмпирического материала, так и построения его теоретической модели и описания, релевантного уровню современной лингвистики: тот факт, что фразеологическая семантика в рамках дискурсивного пространства отечественного киноискусства, являясь результатом когнитивно-дискурсивной деятельности, удовлетворяет потребности в ценностно-смысловой объективации разнообразной опытно-предметной деятельности языкового сообщества, требует тщательного изучения семантики косвенно-производных единиц кинодискурса, которые значительно пополнили фразеологический корпус русского языка.

Нет сомнений в том, что вы- бранный в диссертационном исследовании подход и его теоретико-методологические основы позволили диссертанту своевременно и вполне корректно сформулировать **положения**, вынесенные на защиту, и последовательно провести доказательство их обоснованности и достоверности, а также значимости для дискурсологии и фразеологической теории, т.к. поставленные задачи решаются в принципиально новом ключе.

Особо отметим теоретическую ценность первого положения, согласно которому фразеологические единицы дискурсивного пространства отечественного киноискусства, *«репрезентируют как индивидуальные речевые характеристики героев кинофильмов, так и культурные, ценностные и ментальные особенности носителей русского языка»* (дисс., с. 9).

В этой связи можно утверждать, что **цель** и **задачи** диссертационного исследования соответствуют выносимым на защиту положениям, раскрытие которых на основе предлагаемых подходов и принимаемых методологических и исходных теоретических посылок в целом заслуживает одобрения и поддержки.

Достоверность теоретических результатов исследования подкрепляется библиографией, включающей 238 источников и 36 специализированных словарей, на основании которых автором сделаны многие обобщения и выводы, а также широтой и разнообразием эмпирической базы исследования – около 1600 единиц, представленных более чем в четырех тысячах контекстных употреблениях.

Научная новизна выполненного исследования заключается, во-первых, в самой постановке проблемы реализации фразеологической семантики в дискурсе отечественного киноискусства; во-вторых, установлении роли концептов и слов-стимулов в формировании фразеологической семантики в кинодискурсе, а также приемов трансформации ФЕ в дискурсивном поле кинофильма. В этом аспекте новый пласт фразеологического материала систематизирован и представлен впервые.

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации состоит в том, что данная работа вносит вклад в развитие когнитивной фразеологии в аспекте изучения когнитивно-дискурсивной природы фразеологических единиц, а также в разработку общей теории когнитивной семантики.

Исследование А.И. Казаковой следует признать ценным и в **практическом** плане: полученные автором результаты должны найти применение в курсах по лексикологии и фразеологии современного русского литературного языка, а также использованы в лексикографической практике.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточную **апробацию** на конференциях различного уровня. Анализ списка публикаций (14 тезисов и статей, в том числе 3 в изданиях, входящих в список ВАК) и прочтение автореферата позволяют сделать вывод, что все основные положения диссертации были представлены научной общественности.

Структура работы полностью соответствует теме и цели исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, посвященных, соответственно, анализу теоретических аспектов фразеологической семантики и кинодискурса (дисс., с. 11 – 66); исследованию дискурсивно-когнитивного потенциала отечественного киноискусства (дисс., с. 67 – 100) и функциональным особенностям репрезентации фразеологической семантики в структуре дискурсивного пространства отечественного киноискусства (дисс., с. 101 – 153), Заключения, Списка литературы и словарей-справочников. Говоря о достоинствах рецензируемой работы, отметим наличие трех приложений.

В результате данной организации материала исследования в диссертации первое и второе выносимые на защиту положения находят свое обоснование и доказательство в первой главе. Здесь особо подчеркнем значимость теоретического обобщения, сделанного автором работы, согласно которому коммуникативно-прагматические свойства фразеологических единиц данного типа *«закладываются уже на стадии формирования единиц, поэтому значительная роль в накоплении прагматического потенциала ФЕ в кинодискурсе принадлежит коннотации, что актуализирует эмотивно-оценочный микрокомпонент, дополняющий ассоциативно-образный и стилистический микрокомпоненты, усиливающие коммуникативно-прагматические свойства ФЕ»* (дисс., с. 66).

Третье положение, выносимое на защиту, достаточно четко аргументируется в содержании второй главы. На наш взгляд, следует отметить всесторонне обоснованный вывод соискателя, в соответствии с которым *«Культурный компонент фразеологического значения, реализуемого в дискурсивном пространстве отечественного киноискусства знаками косвенно-производной номинации, связан с особенностями национального речемышления, отражает национально-культурную специфику традиций и жизни русского народа, его обычаев и системы ценностей»* (дисс., с. 99).

Четвертое положение, защищаемое автором диссертации, проявляется в первых четырех параграфах третьей главы, содержание которых последовательно убеждает в значимости для кинодискурса концептов «Семья» и «Любовь». Подчеркнем эвристическую ценность утверждения диссертанта о том, что *«Своеобразие фразеологической семантики в кинодискурсе проявляется главным образом в активном включении в структуру фразеологических*

единиц разговорных и просторечных компонентов, стимулирующих образное восприятие зрителя в аспекте эмоционально-экспрессивной характеристики ситуации и героев» (дисс., с. 152).

Раскрытию пятого положения посвящен последний параграф третьей главы. Анализ, проведенный автором диссертации, позволяет согласиться со следующим его выводом: *«Пополнение фразеологического фонда в кинодискурсе происходит путем деривационных процессов с исконно-русским фразеологическим составом, с прецедентными текстами из художественной литературы и песенных текстов» (дисс., с. 152).*

В целом диссертацию А.И. Казаковой характеризует концептуальная и методологическая глубина, обоснованность большинства выводов, логичность и последовательность в изложении материала. Многие суждения автора диссертации отличаются несомненной новизной, однако перевод традиционного предмета лингвистических изысканий в иные исследовательские координаты неизбежно влечет появление дискуссионных моментов в работе, в связи с чем появляется возможность поставить перед уважаемым диссертантом вопросы, связанные с проблематикой обсуждаемой работы, а также отметить некоторые недочеты. Наши замечания, обусловленные задачами научного диалога, касаются в основном отдельных теоретических положений и формы изложения, затрудняющих восприятие авторской концепции.

1) На наш взгляд, в содержании первой главы иногда дается лишь изложение различных точек зрения по проблемам фразеологизации семантики косвенно-производной номинации, причем практически без их анализа и обоснования автором работы выбора теоретических оснований своего исследования. Как следствие в выводах по первой главе не содержатся все критерии, позволяющие определять знаки косвенно-производной номинации как обладающие фразеологизированной семантикой. Именно поэтому в тексте главы некоторые примеры, приводимые автором работы в качестве фразеологических единиц не представляются убедительными. См., например, *я сам знаю, что я дешевка, но я все-таки друг; сыграл в спектакле вождя – заслуженный, во втором сыграл – народный (дисс., 36).*

2) В диссертации встречаются некоторые спорные утверждения и не вполне обоснованные выводы, что определяется, на наш взгляд, не всегда последовательным выбором теоретических посылок исследования. Однако подчеркнем, что это – прежде всего следствие сложности научных координат исследования и неустоявшейся методики подобного рода исследований.

Так, например, соискатель определяет в тексте главы кинодискурс как *«кинотекст (включающий ФЕ), а также сам кинофильм, интерпретация фильма кинозрителями и тот смысл, что вложили в него создатели кино-*

фильма, режиссеры и сценаристы» (дисс., с. 28). В выводах же по главе структура данного понятия, выступающего опорным теоретическим конструктом диссертации, представляется иначе: *«дискурсивное пространство, дискурсивное поле, идиома (ФЕ), генетической основой которой является кинодискурс. Дискурсивное пространство (кинодискурс) понимается нами как совокупность всех кинофильмов отечественного кинематографа, а дискурсивное поле – это его составная часть, то есть отдельно взятый художественный фильм»* (дисс., с. 65).

Из содержания работы все же понятно, что для автора диссертации дискурс – это дискурсивная формация, но при этом происходит удвоение сущностей: кинодискурс = дискурсивное пространство.

3) В тексте диссертации порою используются не вполне точные определения. См., например, *«ФЕ, генетической основой которой является кинодискурс»*, хотя те же приложения диссертации показывают, что источником фразеологической единицы может быть не только кинодискурс.

Однако в целом диссертационное исследование Казаковой Анна Игоревны «Особенности формирования фразеологической семантики в дискурсивном пространстве отечественного киноискусства» отвечает критериям, указанным в пп. 9, 10, 11 и 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, и её автор достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

21.04. 2014 г.

Доктор филологических наук профессор
кафедры русского языка факультета филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации
Гуманитарного института Северо-Кавказского
федерального университета

Г.Н. Манаенко